

Шэнь Жань использовал три разных аккаунта для покупки различных акций. Что касается той акции, которую он присмотрел, он планировал купить ее, когда она достигнет дна. Закончив с этим, он зашел на форум и почитал несколько постов от опытных трейдеров, пока рынок не закрылся.

Свалившись на кровать, Шэнь Жань начал обдумывать информацию, которую получил сегодня, и свои предположения.

Раз все указывает на то, что Фу Дунчэнь имеет отношение к делу отца, будь он непосредственным участником или закулисным манипулятором, среди семьи Сюй, таинственной силы и Фу Дунчэня, он выбрал последнего в качестве отправной точки. Изначально он планировал порвать с Фу Дунчэнем, как только укрепит свои позиции, но теперь его планы должны были измениться.

Теперь ему нужно было не только удерживать Фу Дунчэня, но и постепенно вытягивать из него нужную информацию. Шэнь Жань с усмешкой прищурился. Если Фу Дунчэнь так любит играть в любовь, то пусть получит то, что хочет. Заодно он заставит его почувствовать, каково это — любить и не получать, быть обманутым и преданным!

Шэнь Жань тихо засмеялся, его смех был полон дерзости и уверенности. Он верил, что день, которого он ждет, не за горами.

В этот момент его телефон, лежавший рядом, завибрировал. Он прекратил смех, взял телефон и увидел сообщение от главы отделения, Ван Юйчэна. Открыв сообщение, он увидел короткую фразу:

[Вчерашний молодой человек — сын семьи Сюй, Сюй Ю.]

Сюй Ю? Шэнь Жань нахмурился. Он отчетливо помнил, что вчерашний молодой человек был незнакомцем, а в прошлой жизни он встречался с Сюй Ю. Если бы это был он, Шэнь Жань бы его запомнил. Может, он ошибся?

Нет, он не мог ошибиться. В прошлой жизни Сюй Ю нашел его, чтобы самоутвердиться и рассказать, сколько новых любовников было у Фу Дунчэня. Именно поэтому он не мог забыть его лицо.

Тогда он вспомнил, что в прошлой жизни, когда Сюй Ю улыбался, его выражение лица было неестественным. Именно поэтому он не поверил его словам. Видимо, он ошибался, и Сюй Ю за эти четыре года сделал пластическую операцию. Теперь многие вещи стали понятны.

Сюй Ю... Шэнь Жань провел пальцем по этим двум иероглифам, и на его губах появилась холодная улыбка. Видимо, он действительно недооценил Фу Дунчэня, если тот уже тогда связался с Сюй Ю. И он, дурак, так преданно верил ему, а оказалось, что его давно обманывали.

Сюй Ю в прошлой жизни был прав: Фу Дунчэнь — настоящий подлец, который только играет с чувствами людей. И только такой глупец, как он, мог верить, что Фу Дунчэнь был верен ему.

Но раз семья Сюй напрямую связана с падением отца... Уголки губ Шэнь Жаня поднялись еще выше. Как единственный сын семьи Сюй, тот, кто насмеялся надо мной, обязательно почувствует, каково это — быть обманутым подлецом!

Шэнь Жань быстро набрал ответ и отправил его, после чего отбросил телефон в сторону.

Положив руки под голову, он уставился в потолок, размышляя.

«С чего начать?»

Через некоторое время Шэнь Жань улыбнулся. Он знал, как поступить.

Взяв со столика рамку с фотографией, он увидел семейный портрет: мужчина и женщина сидели на диване, а за ними, слегка наклонившись, стоял он, положив руки на их плечи. Все трое улыбались. Этот снимок был сделан на Новый год, когда отец еще не знал, что его ждет.

Шэнь Жань провел пальцем по рамке, его глаза наполнились печалью.

«Папа, мама, сын обязательно отомстит за вас, обязательно!»

*****

Вечером Фан Хао действительно приехал за Шэнь Жанем, чтобы вместе поужинать. Предупредив А Ле, Шэнь Жань вышел из дома.

Фан Хао привез его в известный ресторан китайской кухни в городе S, который был намного лучше того, где они обедали днем.

Во время ужина Фан Хао поделился с Шэнь Жанем результатами своих поисков, которые оказались близки к его собственным догадкам. Затем он рассказал о своих дальнейших планах, предложив начать с семьи Сюй. Независимо от того, помог ли Фу Дунчэнь им подняться, за ними, вероятно, скрывалось много полезной информации.

Шэнь Жань согласился с этим. Хотя Фан Хао знал о его недавних делах, он не был в курсе, что Шэнь Жань уже связался с Цинь Хэ и получил поддержку от отделения. Согласно плану Фан Хао, Шэнь Жань должен был сосредоточиться на учебе, а он сам уже занимался расследованием семьи Фан. Шэнь Жань был благодарен, но у него были свои планы. Однако ему нужно было сначала подтвердить информацию, которую Фан Хао рассказал ему днем. Как только он убедится в ее правдивости, он поделится своими мыслями.

Силы отделения были ограничены, и у него не было связей в политических кругах. Если бы он получил помощь Фан Хао, он смог бы сэкономить время и избежать лишних сложностей.

После ужина они еще немного поговорили, и Фан Хао отвез Шэнь Жаня домой. На самом деле Фан Хао предлагал ему переехать к нему, но Шэнь Жань вежливо отказался. Он пока не хотел, чтобы Фу Дунчэнь узнал об их общении. Если он собирался бороться с Фу Дунчэнем, лучше было держать некоторые вещи в секрете.

Фан Хао не мог ничего поделать с упрямством Шэнь Жаня, но несколько раз напомнил ему заботиться о себе.

На следующий день у Шэнь Жаня не было занятий, и, следуя информации от Ван Юйчэна, он устроился на подработку по раздаче листовок. А Ле хотел что-то сказать, но взгляд Шэнь Жаня заставил его замолчать, и он остался в стороне, наблюдая.

Шэнь Жань раздавал листовки, одновременно следя за происходящим вокруг. В десяти метрах от него находился развлекательный клуб, и, по словам Ван Юйчэна, Сюй Ю с друзьями должен был приехать туда поиграть в карты.

Наконец, у входа в клуб остановился черный автомобиль, и из него вышел молодой человек в светло-голубой повседневной одежде.

Шэнь Жань прищурился, и на его губах появилась улыбка.

«Вот он.»

Сюй Ю, выйдя из машины, повернулся и что-то сказал водителю. Шэнь Жань предположил, что это было указание, когда за ним приехать. Внутренне он усмехнулся: до того, как отец Сюй Ю занял высокий пост, он не позволял сыну так открыто себя вести, опасаясь компромата. Теперь же, когда он уже укрепился на своем месте, Сюй Ю мог не беспокоиться об этом.

Закончив разговор, Сюй Ю повернулся и направился к входу в клуб, но через два шага его окликнули.

Шэнь Жань спокойно отвел взгляд, делая вид, что сосредоточен на раздаче листовок прохожим.

Сюй Ю обернулся. Его звал один из друзей, Ли Чжэн, который был на год младше его. Его отец был застройщиком в городе, типичный богатый наследник. Однако, когда Сюй Ю обернулся, он заметил Шэнь Жаня, раздающего листовки. Даже в кепке, он узнал его по профилю.

Сюй Ю усмехнулся и направился к Шэнь Жаню. Еще до того, как его отец занял высокий пост, он слышал о Шэнь Жане, сыне семьи Шэнь, о котором говорили, что он холодный и гордый, но умный и удачливый в жизни, ведь его отец имел реальную власть, и в будущем он мог стать не просто сыном заместителя мэра.

«Ха... Что толку от реальной власти? В конце концов, он не смог победить моего отца!»

Теперь же сын заместителя мэра был вынужден раздавать листовки на улице. Какое унижение! Видимо, он не так уж дорог Фу Дунчэню, иначе тот не позволил бы своему любовнику заниматься такой работой.

Чем ближе он подходил к Шэнь Жаню, тем больше злорадства он чувствовал. Если бы не появление Шэнь Жаня той ночью, его отношения с Фу Дунчэнем не ограничились бы объятиями. Хотя отец настаивал, чтобы он поддерживал хорошие отношения с Фу Дунчэнем, ему самому он нравился.

«Богатый, влиятельный, да еще и симпатичный — кто бы не полюбил такого?»

Он знал, что Фу Дунчэнь любит поиграть, и понимал, что не сможет удержать его, но это не имело значения. Со временем чувства могли развиваться. Однако ему не нравилось, когда Фу Дунчэнь ставил его в неловкое положение ради своего любовника, особенно ради Шэнь Жаня!

Сюй Ю остановился в двух шагах от Шэнь Жаня. Ли Чжэн, следовавший за ним, с недоумением смотрел на происходящее, но не осмеливался задавать вопросы. Сюй Ю был тем, кого его отец строго наказал не обижать, и он не мог позволить себе ссориться с ним.